

- Похоже, мы не зря сюда прилетели. Будет неплохая охота.

- Дело ваше, - сказал Верг. Цветы на воде исчезли. Монстр корчился на берегу, разевая беззубую пасть. Лейтер несколько раз щелкнул затвором фотоаппарата.

- Вот именно, мое, - бормотал он. - Мои деньги, мое дело.

Он вынул нож, умело снял шкуру вместе с головой, уложил в пакет с консервирующим порошком и бросил на платформу тележки. Из воды вынырнул бутон, раскрылся в цветок. Потом небольшая волна вздулась высоким бугром, выкатилась на берег, смыла монстра, и озеро застыло неподвижной гладью.

Они двинулись сначала берегом озера, а затем через мелколесье к холмам по зеленой мягкой траве. Следом бежала тележка. Какие-то мелкие, не стоящие внимания зверушки шарахались в стороны, и звенели в белесом небе невидимые птахи. Снова щелкнул выстрел, и Лейтер вытащил

У каждого дерева своя птица

Сергей Другаль

Катер опустился на планете, и, пока остывал корпус и обожженная почва в окрестностях дюз, Лейтер нетерпеливо наблюдал за действиями пилота.

- Ну и как? - спросил он.

Верг пропустил между пальцами ленту с результатами анализов, пожал плечами:

- Ничего нового. Условия почти земные.

- Вы ведь уже бывали здесь?

- С группой картографов, - ответил Верг. - Но на планету не опускались.

Он щелкнул тумблером и, подождав, пока откроются створки иллюминаторов, повторил: - Почти земные. И все же... Мы мало знаем о микрофлоре, и потому прошу вас...

- Да, - поморщился Лейтер, доставая коробочку со шприцем. Он снял колпачок с иглы, подняв ее вверх, выдавил немного жидкости и воткнул в мышцу возле большого пальца. Сделав инъекцию, он отбросил шприц и встал:

- Можно выходить.

Верг открыл люк, опустил трап. По нему, приседая на гусеницах, выкатилась тележка со снаряжением и остановилась в ожидании. Лейтер огляделся, держа ружье наготове. Действительно, почти земной пейзаж. Лужайка, на которую они опустились, была окаймлена лесом, и плескалось небольшое озеро, заросшее растениями с белыми цветами. Чашечки их были раскрыты и, казалось, глядели в сторону пришельцев. Влажный воздух доносил от озера пряные ароматы, перебиваемые запахом горелой травы и пыли, поднятой при посадке. За озером в колыхающейся дали можно было различить пологие холмы.

На поверхности озера недалеко от берега образовалась небольшая воронка, и вдруг выпрыгнул, повис над берегом, трепеща стреловидными крыльями, небольшой, похожий на дракона монстр. Он висел, моргая оранжевым веком единственного глаза. Лейтер выстрелил не целясь.

из норы длинного полосатого змея. Он сноровисто свернул безголовое туловище и уложил на тележке.

- Не люблю рептилий. Но, минутку, вот что-то подходящее...

У подножья холма стоял шестиног, спокойно рассматривая пришельцев. Белый, без единого пятнышка мех, маленькая голова на длинной шее, непривычные формы и ощущение странной гармонии. Верг замер, боясь спугнуть удивительного зверя. Передней лапой-рукой шестиног сорвал стебель, поднес к глазам, посмотрел и зевнул. В ту же секунду Лейтер выстрелил. Пуля попала в раскрытую пасть и разорвалась внутри. Шестиног умер мгновенно.

- Каков выстрел, пилот! - вскричал Лейтер. - Беру вас в свидетели, иначе никто не поверит.

Он подбежал к поверженному зверю, присел на корточки. Шерсть мягко пружинила под рукой.

- Ничего подобного я не видел. И никто на земле и в космосе.

Он долго и осторожно снимал с шестинога драгоценную шкуру. Лейтер возился с ней, пока синее солнце не коснулось четким диском верхушек леса.

- Может быть, вы все же поможете мне? - добродушно спросил он. Верг не ответил. Он поднялся с округлого валуна, только когда Лейтер, а за ним тележка двинулись по склону. С вершины холма просматривалась долина с мерцающими лентами рек и острые пики гор на горизонте. Прохладный воздух был чист и прозрачен. По ту сторону холма среди кустарника петлял ручей, огибая маленькую рожицу.

Лейтер выбрал место для ночлега в излучине ручья. Где-то в листве выводила радостную не повторяющуюся мелодию неведомая птица, и шелестело ветвями дерево. В сумерках Лейтер осматривал крону через оптический прицел, потом брызнули комочки птичьей плоти, и дерево

замолчало.

- Проклятье! - Лейтер опустил ружье. - Слишком крупный заряд.

Уже почти в темноте Лейтер свалил резаком дерево и разложил костер. Верг достал продукты. Поужинали при свете костра и, включив защитное поле, улеглись на тележке, сняв с нее дневную добычу. Лесные звуки исчезли, только журчание ручья нарушало тишину.

- О чем вы все молчите, Верг? Я от вас и десяти слов за день не слышал. Неужели вас не увлекает благородная страсть охоты?

- Не увлекает.

- Но... вы не богаты, а одна шкура шестинога обеспечила бы вам год беззаботной жизни.

- Я пилот, - сказал Верг.

Эта планета была на первой, куда он доставлял искателей приключений. Приключения и риск стоили дорого. Безумно дорого, но лейтеры платили. А корпорация платила ему, Вергу. Платила за рейс и - особо - за риск. Его дело доставить пассажира на планету и обратно. Конечно, каждая планета всегда была предварительно разведана, но Лейтер стреляет... Три низкие луны взошли над лесом, и кружевные тени накрыли тележку. Ни пилот, ни охотник не видели, как от кустов отделилось нечто темное и бесформенное и покатило по траве, не приминая ее. А потом пролетел пыльный вихрь, и трава стеклянно зазвенела.

Утром пилота разбудил Лейтер:

- Черт побери, откуда это?

Верг слез с тележки. Трава вокруг угасшего костра была усеяна мертвыми птицами. Верг тупо разглядывал их: разноцветные, маленькие и большие, они, раскинув крылья, валялись в беспорядке на сверкающей ледяным блеском траве. Блеск этот резал глаза. Только в зоне защитного поля трава оставалась зеленой. Лейтер снял защиту и вышел из круга, чтобы собрать птиц. Стебли со звоном ломались под его ногами, и острые осколки разлетались в стороны.

- Настоящее стекло, - пробормотал он. - Вы что-нибудь понимаете? Откуда эти птицы? Почему мертвые? Да не стойте вы, помогите мне загрузить тележку. Лейтер сыпал проклятиями и вопросами, на которые не было ответа.

- Надо возвращаться, - перебил его Верг. - Посмотрите.

Пологий холм, который они так незаметно преодолели вчера, за ночь изменился. Почвенный покров исчез, и обнажилось скальное основание - каменный хаос, наверняка непроходимый для тележки. Лейтер огляделся. Деревья оставались зелеными, и лишь одно на краю рощицы потеряло листву и топырило к небу обнаженные ветви. Лейтер ухмыльнулся, вертикальные складки обозначились от глаз к подбородку.

- С этим-то я справлюсь, пилот. А охоту мы только начинаем, по контракту время возвращения определяю я. Вам это известно, не так ли?

Верг промолчал, укладывая шкуры на тележку. Лейтер долго пытался разжечь костер, но сучья плавилась в плазме резака, не давая огня. Тогда он набрал из ручья воды, уменьшил факел и направил его на поверхность воды в сосуде. Вода закипела мгновенно, и в ноздри ударил невыносимый трупный запах.

Преодолевая тошноту, Лейтер кинулся к тележке, и они на полном ходу двинулись в сторону от ручья, поднимая клубы стеклянно-радужной пыли. Какое-то время тележка

бежала самостоятельно, потом Лейтер взял управление на себя и повел ее в обход скального образования. Стекланный покров исчез, Лейтер перевел дыхание, засмеялся:

- Пугает нас планетка, а?

- Предупреждает...

- Глупости. Что мы знаем о тектонике и экологии планеты? Как часто здесь происходит изменение рельефа, я имею в виду вчерашний холм? Это может быть столь же обычным, как дождь на земле. Вы сами, пилот, говорили о микрофлоре. Ее деятельность и есть причина загнивания ручья.

- Стекланная трава...

Лейтер внимательно оглядел пилота. Тот сидел боком, скорчившись в кресле пассажира, втянув голову в воротник куртки.

- Что вы хотите?

- Чтобы вы не стреляли больше. - Верг смотрел перед собой не моргая.

- Эта экспедиция мне обошлась дороже, чем вы сможете заработать за всю жизнь.

- И вы надеетесь возместить расходы?

- Возместить? - Лейтер прищурился, положил на колени ружье. - Я охочусь для собственного удовольствия. Вам этого не понять. Когда я вижу зверя, я не могу не стрелять. Это надо ощутить - держать чужую жизнь на второй фаланге пальца. На Земле, вы должны знать, охота запрещена. Там я бессилён, но здесь...

Верг первым увидел это странное толстое кольцо. Диаметр больше двух метров, оно катилось по руслу выскохшей речки, оставляя рубчатый след. Середина кольца напоминала двояковыпуклую линзу и отсвечивала прозрачной синевой. Кольцо обежало небольшую лужу и остановилось. Тень обода эллипсом окружила лужицу, и было видно, как изменилась выпуклость линзы, а потом все исчезло в серых клубах пара и дыма. Лейтер подвел тележку ближе. Кольцо лежало на дне углубления, оставшегося от лужи. Обод его двигался вокруг линзы, втягивая в себя горячую кашу из водорослей и останков мелкой живности.

- Неслыханно, - тихо сказал Лейтер. - Хищник, использующий в качестве оружия энергию солнечных лучей.

Обод участил круговые движения, в них неожиданно включилась и линза, и в то же мгновение животное приняло вертикальное положение, став ребром к тележке. Лейтер, помедлив, поднял ружье. Обод качнулся, и тень его легла на тележку.

- Не надо, - сказал Верг.

- Не ваше дело, пилот. Я просто не знаю, куда стрелять. Обод заслоняет линзу - полагаю, это и есть уязвимое место.

Он отвел тележку назад, и обод синхронно тронулся в сторону так, что тень его снова оказалась направленной на тележку.

- Это становится забавным! - Лейтер возился с магазином, меняя характеристику заряда. - Наверняка теперь хватит...

Взрыв разнес вершину обода. Падая, обруч закрутился волчком и замер, видимый целиком. Разорванные части обода пульсировали, стремясь сомкнуться, прозрачная жидкость выливалась из раны, и линза на глазах теряла округлость. Потом испепеляющий жар на секунду коснулся тележки.

(окончание следует...)

У каждого дерева своя птица

(окончание)

Верг пришел в себя, услышав собственный стон. Он с трудом разлепил веки, увидел низкое синее небо и ощутил боль сначала в шее, а потом всей обожженной кожей лица. Он сидел в кресле пассажира, откинувшись на спинку, и дышал влажным туманом со знакомым запахом мюрадола. Протянулась мысль: видимо, сработала автоматика, тележка включила защиту, и оживляющий аэрозоль поступает в легкие. Тележка неподвижна, а, следовательно, Лейтера нет. Будь Лейтер здесь, тележка уже везла бы их к катеру.

Верг повернул голову, ощущая, как лопается на ней воспаленная кожа, и сунул руку в медицинский отсек на пульте. Дальше робот-медик все проделал сам: взял данные для анализов, определил программу лечения и ввел в вену коктейль из лекарств и обезболивающих веществ.

Через пару минут полной неподвижности Верг нажал кнопку снятия защиты и слез с тележки. Лейтер лежал возле гусеницы вниз лицом. Передняя панель пульта управления отекала каплями застывшего металла. Смертельно раненое животное еще корчилось серой бесформенной кучей в облачке пара. Верг перевернул охотника, смахнул с груди и живота хлопья оплавленного костюма и уложил на тележку.

Потом он вытянул из отсека медика, бросил его на живот Лейтеру и сел рядом. Медик маленьким спрутом ползал по Лейтеру, то хлюпая присосками анализаторов, то извергая из себя пенистую зеленоватую жидкость. Он ловко оттянул книзу челюсть охотника и погрузил щупальце в рот. Затем медик ввел иглы в вены на руках, угнездился на груди и покраснел. Пластиковое тельце робота ритмично сокращалось. Иногда он сплевывал в сторону шлаки, вымытые из тела.

Верг вздохнул, протянул руку, погладил медика. Свободное щупальце обвилось вокруг руки и выдохнуло густое облачко аэрозоля. Лейтер лежал почти голый. Вместе с обожженной кожей медик смыл и остатки костюма. Верг, как и каждый пилот, знал о чудесных возможностях медика, но вот так вплотную наблюдал его работу впервые. Он с изумлением смотрел, как затягиваются раны на животе охотника, и образуется свежая ткань, сначала розовая, затем быстро бледнеющая. Медик старался вовсю. Наконец он вытащил щупальце изо рта, убрал иглы и застыл в неподвижности. Лейтер

Продолжение на стр. 64

сделал вдох, открыл глаза. Лицо его было почти не тронут ожогом. Не меняя позы, он шевельнул мышцами и улыбнулся:

- А вы загорели, пилот. Взгляд его был ясен и чист. Он уловил ситуацию, и объяснений не требовалось. - Что это за дрянь на мне сидит, такой вониючий и скользкий?

Верг осторожно снял медика, положил в отсек, посмотрел на шкалу – почти на нуле, - уселся в кресло за пультом и вдавил в гнездо красную кнопку. Тележка тронулась, получив команду на движение к катеру по кратчайшему пути.

- Остановите экипаж, пилот. Надо забрать добычу.

Верг даже не повернул головы. Его охватило омерзение к этому человеку. Омерзение и усталость. - Вы пожалеете об этом. Корпорация будет знать о вашем поведении. Вы забыли условия контракта - пока мы на планете, командую я. И я давно отвык повторять приказания.

Пока на планете... Если бы так. Лейтеры командуют везде.

- Ну, хорошо, - после паузы заговорил Лейтер. - Я ошибся, признаю... Надо было удвоить силу заряда. В конце концов, я вам даже благодарен, хотя понимаю, что вы не меня, вы себя спасали. Но сейчас ваше поведение алогично. Ведь все кончилось благополучно.

- На вашу реанимацию медик израсходовал все лечебные ресурсы. Сейчас он пригоден разве что для синтеза микстуры от кори. Вы это понимаете? Случись что - и нам конец.

- Ерунда, что может случиться?

- Все! Все что угодно. - Верг услышал просящие нотки в своем голосе и отвернулся. С самого начала он избегал смотреть в глаза Лейтеру, что-то мешало ему еще там, на базовом корабле. Он знал за собой это свойство - избегать взгляда человека, вызывающего антипатию, но приписывал это застенчивости. Сейчас это прошло, и Лейтер увидел глаза пилота. Без ресниц и бровей, с красными прожилками от частых перегрузок, невыразительные и почти светлые на потемневшей воспаленной коже лица. Толстые губы едва шевелились, и вздрагивал подбородок с детской ямочкой посередине. Лейтер усмехнулся про себя: толковать об охоте типу с такой вегетарианской внешностью. Не зря у него репутация пилота, который всегда возвращается. Риск ему определенно противопоказан.

- Что угодно, - повторил Верг. - Думаю, вы это знаете лучше меня. Здесь у каждого дерева есть своя птица. Вы убили птицу, и засохло дерево, срезали дерево, и погибли птицы. Эту связь нельзя не уловить. Для меня она очевидна. Планета нас впустила, не зная, что мы убийцы. Потом она подумала, вот именно - подумала, что эти убийства случайны, но предупредила нас. Перестроить структуру травяного покрова - это сильное предупреждение, Лейтер. Теперь она защищается, и вы это почувствовали на своей шкуре. Но еще одно убийство - и она прикончит нас.

- Разверзнутся небеса, и молния поразит нечестивца. Что

может пробить нашу защиту, пилот? Только наведенное поле той же природы, но с обратным знаком. Вы полагаете, что планета может синтезировать поле?

Вспыхнувшая было надежда убедить Лейтера, угасла. Верг отвернулся. Тележка бежала по холмистой с редкими кущами деревьев равнине, и в свете полуденного солнца уже виднелся вдали купол катера. Если им никто и ничто не встретится, то они сумеют попасть на катер и больше не будет

охотничьих экспедиций. Эта в его биографии последняя.

- Ох уж эти мне экологические суеверия. Она подумала, что предупредила... Это пустая планета. Для кого ее беречь, если здесь нет человека? Мне на Земле осточертело платоническое любование природой. Я заплатил за то, чтобы держать ее плоть в руках и зубах, и мне плевать на ваши эмоции, Верг. Кстати, дайте мне вашу куртку. - Лейтер коротко хохотнул. - Полагаю, неприлично, когда Лейтер гол, а Верг одет. Я не благодарю, вы об этом могли догадаться сами. И нажмите кнопку "стоп". Вот так. Я должен оглядеться.

Верг молча подчинился. Его не затронул оскорбительный тон приказаний. Пилот привычно выделял в своем сознании главное в обстановке на данный момент и так же произвольно оставлял в стороне второстепенное. Оскорбление - сейчас это не существенно. Важен сам Лейтер - в нем источник опасности, а нейтрализовать его он, связанный дисциплиной, не в силах.

Верг почувствовал, как расслабляются мышцы, почти инстинктивная реакция на близкую опасность. Обод выкатился из-за кустов, маленький, диаметром не более метра. Со стороны, противоположной солнцу, он был беззащитен, и Лейтер, целясь в середину, выстрелил, не слезая с тележки. Белое пламя взрыва разметало линзу. Обод, уже пустой внутри, еще катился по инерции, когда Верг, перегнувшись на сиденье, сбросил с пульта локоть охотника и нажал кнопку обратного хода.

Тележка качнулась, словно споткнувшись, и попятилась. Верг еще не убрал с пульта руку, как впереди вздыбилась почва. Верг не почувствовал этого мгновения - когда изменился рельеф, - он уловил его подсознанием и действовал, подчиняясь неведомой логике: мысль остановить тележку сверкнула в момент взрыва линзы и была неотделима от поступка.

Зверь серым ужасом возник из глубины, с его тела сваливались пласты дерна. Низкий сокрушающий рев осязаемо заполнил пространство и оборвался стоном. Потом зверь прыгнул. Лейтер в немом оцепенении видел, как в полете изменялась форма тела: мышечная масса перегруппировалась в переднюю часть и вытягивался, утолщился черный бивень на груди. Зверь обрушился на тележку сверху. На долю секунды он завис, удерживаемый защитой, - совсем рядом шевельнулся болотной мутой огромный глаз над бивнем, - и зверь отлетел в сторону, отброшенный силовым полем.

- Вот он, гнев планеты! - прошептал Верг.

Лейтер оскалил зубы, сощурившись, он проводил взглядом зверя и передвинул на максимум регулятор заряда.

- Поменяемся местами, пилот. - Он даже не пригнулся, когда зверь вторично с рокотом рухнул на тележку и снова был отброшен. - Сейчас, когда опять сработает защита, снимите на секунду поле, чтобы я успел выстрелить.

Зверь упал на хвост и снова в высоком прыжке бросился на тележку. Верг физически ощутил напряжение поля и выключил его, пока зверь еще был в воздухе. Лейтер стрелял с непостижимой скоростью, почти очередью. Взрывы, любой из которых способен был разнести гранитную скалу, слились в сплошной грохот. Чудовище исчезло в бушующем пламени, и только широкая воронка да вывороченные из грунта глыбы камней остались на месте его падения.

Наступившую звенящую тишину нарушил Лейтер. - Вы неплохо вели себя, пилот. - Он слегка хрипел. - У вас завидная реакция. И мы убедились, что защита воистину непробиваема. Что вы опять молчите? - Взгляните, - Верг кивнул на скалу силового поля. - Судя по расходу энергии, масса зверя более десяти тысяч килограммов. При его сравнительно небольших размерах это означает...

- Нет! - Лейтер почти кричал. - Двух форм жизни на одной планете быть не может. Это общий закон для Вселенной...

- Дело в том, - тихо произнес Верг, - что с органикой вы справляетесь успешно. - И что отсюда следует? То, что планета выставила против нас свою защиту. Она синтезировала неорганический организм - зверя разового пользования, чтобы разделаться с нами. Лейтер уставился на пилота, тряхнул головой.

- Этого мне только не хватало. Вы что, впали в мистику? Или просто с ума сошли от страха?

- Нет, Лейтер, просто я не потерял способность рассуждать.

Рвущий барабанные перепонки рев заставил замолчать пилота. Зверь, невредимый, ворочался на краю воронки, как в бредовом кошмаре. Разрывая почву, он поджал под себя широкий плоский хвост, заменяющий задние конечности, и, неуловимо быстро оттолкнувшись, кинулся на тележку...

Верг почти равнодушно рассматривал зверя, наросты на боках и животе, вслухали в прыжке и опадали, когда зверь, вновь и вновь отбрасываемый полем, падал, сотрясая окрестности. Он брал защиту лобовой атакой.

Лейтер не сводил остекленевшего взгляда с указателя напряженности поля, который неуклонно приближался к нулю.

- Вы были правы, - проговорил Верг в минутное затишье. - Планета не может синтезировать поле. Она нашла другой выход, она обессиливает наше поле. Это тоже решение.

- Сделайте что-нибудь! - взвизгнул Лейтер. - Вы же пилот, который всегда возвращается!

- Поздно. Была возможность - связать вас. Я упустил ее.

...Казалось, нет конца этому пути. Верг, спотыкаясь, брел по каменистой долине. Иногда красный туман застилал сознание, и тогда он останавливался, качаясь. Лейтер лежал на руках, голова его вздрагивала в такт шагам. Верг однажды перекинул его через плечо - так было легче идти, - но Лейтер задергался в судорогах рвоты, и пилот опять понес его перед собой. Он смутно помнил, как смятое, разорванное поле смело их с тележки, как он, сжавшись в комок, катился по горящей траве, и вскочил на ноги, и упал, и снова встал. Зверь, недвижимый, лежал на тележке, и дым с отвратительным запахом горелых шкур окутывал его. Лейтера он нашел в широкой борозде и, заслоня одной рукой лицо - от зверя

шел нестерпимый жар, - другой оттащил охотника за воротник куртки в сторону, подальше от дыма и огня... Верг почувствовал холод в ногах и остановился посередине покрытого мелкой галькой русла неширокой речки. Он стал на колени, положил охотника и прилег рядом. От холодной воды стало легче, сознание прояснилось. Лейтер застонал. Пилот поднялся: в километре, не дальше, четко виднелся катер.

Верг осмотрел охотника - переломов нет, только ссадины и ушибы, пульс замедлен, но прощупывается. Похоже, Лейтер в шоковом состоянии от удара. Верг вытащил охотника на берег, набрал в горсть воды и вылил ему в рот.

Он долго наблюдал, как корчится в кашле Лейтер, прислушиваясь к нарастающей боли в спине. Лейтер, наконец, перестал кашлять и сел. Он дышал с хрипом и все растирал себе грудь, размазывая кровь: она сочилась и капала из широкой царапины на скуле.

- Вы можете встать? - Что-то похожее на сочувствие прозвучало в голосе пилота. Лейтер всхлипнул и поднялся. - Идемте, уже недалеко.

Охотник двинулся следом за пилотом, преодолевая слабость. Он часто садился, и тогда Верг возвращался и молча ждал, пока он поднимется.

- Вы же несли меня, - сказал Лейтер. Дурнота подкатывала к горлу и рывками стучало сердце. Я могу потерять его в любую минуту, - с паузами сказал Лейтер. А без меня вы даже на катер не попадете.

Верг плюнул ему под ноги и ушел, не оборачиваясь. Коричневые от запекшейся крови лохмотья комбинезона прилипли к его спине. Лейтер смотрел вслед, ощущая, как проходит боль в мышцах и яснее голова. Злоба всегда ободряла его, придавала alertности. Он тихо пожалел, что у него нет резака, чтобы ударить огнем в эту спину и услышать крик. Презрение пилота, которое чувствовалось в каждом его слове, породило эту бессильную ненависть. Бессильную пока.

Когда он добрался до катера, Верг уже сидел на покато́й плоскости трапа и глядел на озеро. Это было спокойно - глядеть на озеро. Раскачивались белые чашечки цветов, выпрыгивали из воды и с шумом плюхались обратно трепещущие монстры, возникали и исчезали маленькие водяные вихри - у озера была своя жизнь. Обожженная при посадке трава уже поднялась неровными хлопьями. А сейчас подойдет этот мерзавец, который убивает, вложит грязную руку в гнездо замка, и откроется люк, и тогда он поднимет катер, и трава опять будет сожжена при старте.

Лейтер, не глядя на пилота, влез на трап, подошел к люку. Из глубины полированной поверхности выглянуло изуродованное, незнакомое лицо, опухшее, с глянцевой кожей и щелочками глаз. Он повернулся. Вдали догорал пожар, там, где погибла вся его добыча и откуда его, спасая свою шкуру, вынес Верг.

Лейтер засмеялся. Взгляд его сочился ненавистью и безумием. - Я еще вернусь сюда, Верг. Вернусь не один. И мы разделаемся с этой планетой! Она будет голенькая лежать у меня под ногами. Как в первый день творения. Я постараюсь, чтобы вы увидели это.

- Будет лежать под ногами... - тускло повторил пилот.

Он встал, морщась от боли в спине, схватил Лейтера и поднял над головой. Он услышал, как хрустят, ломаются под ладонями ребра охотника, и отбросил его от себя...